Глава 0068 - Деревня Бесплодная гора

Даже после того, как семья Фэн попала в тяжелые времена и Цю Янь сбежал из Сухана вместе с Гуогуо, Гуогуо никогда не жил в таких кирпичных и плиточных домах, так что для Гуогуо это определённо было так. Это был огромный шок, и все, что осталось от нее, это чувства: "Этот дом действительно особенный, я не могу поверить, что люди до сих пор живут в таких домах". Оказалось, что мама выросла в этом месте, когда была ребенком".

Бу Фей Фан, чтобы увидеть вполне открытым: "Некоторые люди до сих пор не могут жить в таком доме, я был ребенком, я жил под железнодорожным вокзалом и отверстием в мосту, в то время. Я также фантазировал, что мог бы иметь такой укрытый, но свой собственный дом, даже если бы он был замаскирован грязью и травой".

Guo Guo треснула, это была правда, она должна была признать, что она была достаточно счастлива, по крайней мере, у нее всегда была роскошная машина, чтобы сидеть и вилла, чтобы жить, так как она родилась, по сравнению с миллионами детей в Huaxia, она определенно была ангелом счастья в небе.

Услышав звук за дверью, родители Руана Циньшаня также сложили посуду в доме и вышли, в конце концов, никогда не было живого. Толпа была шумной, а в их деревне даже брак сына секретаря филиала не был таким уж большим событием. Почти все собрались у дороги возле дома Старого Руана.

Старый Руан и двое его сыновей были очень шокированы, когда вышли, но вскоре поняли, что эти люди точно не придут к ним на Новый год, потому что единственной дочери, которая у них была на коленях, не было уже много лет, и в дверные решётки до сих пор будут ступать свахи из всех слоев общества, и это было много лет назад.

Теперь их семья, как известно, была бесплодна, и никто не приходил к ним.

Но сейчас такой роскошный автомобиль припаркован у их дверей, они действительно немного в растерянности, только помните, что вся деревня - это только сын сторонников". Когда я женился, я одолжил черную машину под названием "Сантана"? В то время это были настоящие сцены. Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на машину и убедиться, что она правильная.

Машина была выключена и остановлена, но Руан Циньшань не открыл дверь, чтобы выйти из машины, несмотря на то, что она уже была на пороге дома, даже несмотря на то, что ее родители были в ней. Перед ней она все еще была разорвана, борясь, борясь с тем, что должно было случиться. Ей было интересно, с каким равнодушием родители столкнутся с ней, когда она выйдет из автобуса.

"Ты готов, все может быть не так плохо, как ты думаешь." Сюй Юнь улыбнулась: "Я верю, что пока мы люди, родители во всем мире испытывают одни и те же чувства, видя свою плоть и кровь. Их мысли о тебе не могут быть ничуть меньше того, что ты имеешь для них".

Кивнув головой, Руан Цинь Фрост набрался смелости, чтобы первым открыть дверь и выйти из машины.

Одежда, которую носит Руан Циншан, это одежда, которую Гуо Го купила в Versace, чтобы подарить ей Новый год, последний в этом году, классические каблуки Dior на ногах - новогодний подарок от Сюй Юнь, маленький ранец на плечах - тщательно отобранный лимитированной серией lv Бу Фэй Фан, и это не самые дорогие вещи на всем ее теле, шейный

шарф Rizania на заказ, который подарил ей Цюй Янь, глобальный обтягивающий, он будет стоить 70 000 юаней, дороже, чем старый Сантана, который сын филиала одолжил, когда женился на своей жене.....

Руан Циншан, который был покрыт роскошными брендами, снова встал перед обветшалым домом, и старая пара была шокирована, но также и шокирована.

Вся деревня смотрела на эту чужеземную городскую девушку, как в западное зеркало, и с трудом верила, что это тот самый Руан Циньшань, который сбежал из дома.

Люди, которые спускались из машины, были одеты как кинозвезды, а одежда на теле каждого была новогодними подарками, которые они дарили друг другу, и которых вместе было более чем достаточно, чтобы купить все в селе.

Сцена очень тихая, ни один житель деревни не осмеливается блефовать перед этими "богатыми людьми", все внимательно наблюдая за ними, как бы боясь, что их собственное дыхание будет мешать этим "богатым людям".

"Папа, мама". Руан Циньшань набралась смелости, чтобы открыть рот: "Дочь нефилиальная".

Старый Руан мгновенно ворвался в старые слезы, так как его дочь сбежала из дома, он сначала дулся целых три дня, а затем упал в глубину. В самооговоре его ежедневно поглощали разочарование и сожаление. А мать Нгуен была совершенно опустошена, когда услышала звонок от дочери, она подумала, что это все сон.

"Дедушка, бабушка, моя мама вернулась, чтобы увидеть тебя, так что не грусти, просто будь счастлив". Гуогуо действовал, не признавая её вообще, и великодушно вытащил Руана Цинфроста спереди: "Давайте все пойдём домой и поговорим, столько посторонних. Послушай, мне стыдно."

Бабушка и дедушка?! Этот маленький парень... Старый Нгуен и его жена снова были в шоке.

"Папа, поторопись!" Гуогуо вернулся к Сюй Юнь.

Сюй Юнь беспомощно пожимал плечами, этот малыш не собирался останавливаться, пока недоразумение не стало больше... Сюй Юнь мог только идти вперед с горькой улыбкой на лице, улыбаясь и кивая на допрос взгляд Старого Руана и его жены, и звал на помощь дядюшку и тетю.

Вся деревня мгновенно не могла больше сдерживаться и начала говорить об этом.

"Ты видел достаточно? Если вы увидели достаточно, вы все можете идти домой!" Строгий взгляд Цю Яня охватил всех присутствующих, шокировав всех присутствующих в немой форме, оказалось, что женщины в городе не просто... Красивый и потрясающий, и настолько мощный и сильный, что это было ужасно.

Бу Фейфан, с другой стороны, сказал нескольким молодым людям и детям, которые искали возможность прыгнуть, чтобы прикоснуться к заднице Porsche Cayenne: "Лучше не трогать! Ты не можешь позволить себе поцарапать его."

"Ладно, все идите домой". Руан Циньшань, наконец, нашел чувство хозяина и поприветствовал всех, кто вернулся с ней домой. Она не хотела быть в центре дискуссий и спекуляций перед всей деревней, не хотела устраивать спектакль о себе.

Сюй Юнь поручил Гуогуо и Цюй Янь войти сначала, а затем встретил Bu Fei вентилятор нести багажник, полный сигарет, ликер, сахар и чай с ним.

Статус Сюй Юнь в глазах этой группы детей из горных селений мгновенно оказался на уровне выше даже Императора Нефрита.

.....

Когда они вернулись домой, Лао Нгуен и его жена стали заняты поиском чашек для чая, но они обыскали весь дом и нашли только четыре чашки, и это было только после того, как они вытащили одну стеклянную бутылку, в которой обычно держат огурцы, чтобы составить цифры.

Эту семью можно назвать очень бедной до определенной степени, на восемнадцатидюймовом черно-белом телевизоре, на восемнадцатидюймовом черно-белом телевизоре смутно отражается Гала-фестиваль года лошади, на восемнадцатидюймовом волшебнике творится магия курить хлеб, на этом телевизоре, наполненном снежинками, вообще не видно никаких ошибок.....

Четыре ножки стола - это стол, забитый деревянными кубиками, чтобы они не рухнули, тарелка пельменей, чашка объемного белого вина, две с половиной пропаренные булочки и большой горшок тушеной капусты вермишель с пятицветковым мясом - это самый высокий уровень лечения, которым эта семья будет наслаждаться только в канун Нового года.

Внимательный Сюй Юнь даже обнаружил, что одна из палочек отбивных Руань Ма была заменена веткой дерева.

Сюй Юнь глубоко выдохнул, сдерживая момент сердечной боли, когда он смотрел на мороз Руан Цин, чьи глаза уже излучали слезы. Возможно, в деревне были асфальтовые дороги, уличные фонари и радикальные изменения для нее, но ее дом был явно более бесплодным, чем тогда. наверх.

Когда Нгуен Тхань Фах была дома, она смогла помочь с некоторыми вещами по дому, и ей нравилось готовить лекарственные блюда и быть единственным рестораном в деревне, чтобы попросить ее о помощи. Причина. Более или менее, когда Руан Циншуан был здесь, семья не упала до нынешнего состояния.

Но теперь, полагаясь на старые два, чтобы посадить полтора акра земли, он уже был благодарен за то, что смог купить десять кусков пятицветного мяса на Новый год, не нуждаясь в кредитах.

Сердце Руана Циньшаня ожесточённо охватило, она даже начала жалеть о том, что сделала в этот момент, если бы она выдержала тогда и действительно вышла замуж за того ошибочного сына, которого ненавидела, возможно, выкуп за невесту, данный её родственниками, действительно мог бы изменить нынешнее положение его родителей, по крайней мере, если бы она осталась здесь, семья никогда бы не обнищала в нынешнем состоянии.

Гого не сказала ни слова с тех пор, как вошла в дом, потому что она просто не могла поверить, что в Хуаксии есть такие бедные люди. Однако теперь она поверила, что в Варшаве, возможно, есть гораздо больше бедных домов, чем этот, даже домов, которые не могут позволить себе съесть немного жира на Новый год.

"Папа, мама, простите... все это моя вина... "Руан Цин Фрост не мог больше сдерживаться, так как она упала головой в объятия своей матери в обрушении слез. . Даже если человек

подрастает и становится более зрелым, он все равно остается ребенком, стоящим лицом к лицу с объятиями матери.

В этот момент Руан Цин Фрост забыла все, что заставляло ее делать ее семья, и все, что у нее осталось - это глубокое самосовершенствование.

Руан мама держала дочь на руках, старые слёзы, она знала, как много они с партнёром сделали плохого своей дочери, но всё это было вынуждено, если бы они тогда не женились на дочери, у них не было бы денег, чтобы жениться на сыне: "Хорошо вернуться, хорошо вернуться... Цин Фрост, это была вина мамы и папы тогда, это лучше, чем что-либо для тебя, чтобы вернуться..."

Мать и дочь все разрядили, а Хуан Циншань рассказала своей семье о том, что она делала на улице, познакомила Сюй Юнь и остальных со своей семьей. Объясняя, как много Сюй Юнь и другие заботились о ней. Можно сказать, что без Сюй Юнь не была бы там, где она сейчас.

Старый господин и госпожа Жуань все более и более благосклонно смотрелись на Сюй Юня как на своего "зятя".

Вскоре Руан Циньшань понял проблему: "Где мой брат".

Старый Руан и его жена замолчали, и Сюй Юнь быстро развернул пачку сигарет, передал одну Старому Руану, чтобы тот помог ему зажечь ее, а затем положил всю пачку на стол.

Но Лао Руан, который никогда в жизни не курил такую дорогую сигарету, вовсе не был в настроении наслаждаться вкусом сигареты: "Через два месяца после того, как ты ушел, Твой брат ушел, сказав, что его наняли в шахты и хорошо заплатили, и он пошел зарабатывать деньги своей жены. Он возвращался один раз в первый год, и уже давно не возвращался. Мы даже не можем связаться с людьми, которым доверяем..."

"Это слишком неблагодарно, выходить на улицу и забывать родителей?" Гого был расстроен.

Мать Нгуена плакала, как она говорила: "Хотела бы я, чтобы это он забыл о нас, вместо того, чтобы с ним что-то происходило..."

В этот момент все величие родителей отразилось в старой деревенской женщине, которая предпочла бы, чтобы ее сын забыл о них и позволил бы Они умирают в одиночестве и не хотят, чтобы с ним что-то случилось. Кто еще в мире, кроме родителей, может достичь такого величия?

Хотя сейчас китайский Новый год, и хотя дочь дома, печаль, кажется, все еще висит над крышей семьи, и я боюсь, что это не может быть изменено. Сюй Юнь может только стараться изо всех сил, чтобы убедить их: "Не волнуйтесь, текущие шахты управляются строгими правилами безопасности, вы, безусловно, будете в порядке. Скажи мне, где их шахта, и я пойду узнаю для тебя, все будет хорошо."

Конечно, родители Старого Руана были взволнованы и счастливы, они рассказали Сюй Юнь всё, что знали.

Но и Сюй Юнь, и Руан Циньшань прекрасно знали, что шахта, о которой они говорили, вовсе не обычная шахта штата, это была просто маленькая частная шахта.....

Когда я впервые увидел книгу, я подумал, что было бы неплохо сделать перерыв.

http://tl.rulate.ru/book/300/934746